

УДК 614.4+616-036.22:341.1/.8(476)

ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВАСИЛЕВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ВАСИЛЕВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Анализируется динамика развития пандемии коронавируса COVID-19 и ее влияние на права и свободы граждан. Подчеркивается, что некоторая информация о коронавирусных инфекциях имела несколько десятилетий назад. Специалисты, к сожалению, оказались не готовы к возможной мутации этого вируса, подвергшего в настоящее время широкомасштабной угрозе население всего мира.

Акцентируется внимание на международных и национальных стандартах возможного ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения. Внесен ряд предложений по совершенствованию белорусского законодательства и практики в сфере противодействия коронавирусной инфекции. В частности, предложено более полно информировать население о мерах, принимаемых государством и обществом в данном направлении, о более широко использовании информационных технологий, о совершенствовании Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», о возможной ответственности за несоблюдение требований по использованию средств индивидуальной защиты и режима самоизоляции.

G. A. VASILEVICH, D. G. VASILEVICH

PANDEMIC OF CORONAVIRUS AS A BASIS FOR LIMITATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The article analyzes the dynamics of the development of the COVID-19 coronavirus pandemic and its impact on the rights and freedoms of citizens. It is emphasized that some information about coronavirus infections was available several decades ago. Experts, unfortunately, were not ready for the possible mutation of this virus, which has now exposed a large-scale threat to the population of the whole world.

The attention is focused on international and national standards of possible restriction of rights and freedoms in order to protect public health. A number of proposals have been made to improve Belarusian legislation and practice in the field of combating coronavirus infection. In particular, it was proposed to inform the population more fully about the measures taken by the state and society in this direction, about the wider use of information technologies, about improving the Law of the Republic of Belarus dated 07.01.2012 № 345-3 «On warning the spread of diseases that pose a threat to public health, the human immunodeficiency virus» (as amended on 10.07.2017), on the possible responsibility for non-compliance with the requirements for the use of personal protective equipment and self-isolation regime.

Права и свободы человека и гражданина были и остаются в эпицентре многих споров, дискуссий. Современная система прав и свобод находится в динамике, правовой статус человека наполняется новым содержанием по мере развития человеческой цивилизации, смены парадигмы ценностей. Например, мы видим, как информационные технологии и иные достижения влияют на объем прав и свобод. Права и свободы находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. Все группы прав в настоящее время находятся в поле зрения международных организаций. Проблема равенства, исключение дискриминации, восстановление нарушенных прав, оценка пределов вторжения государства в права и свободы человека остаются актуальными и сегодня.

Одной из постоянных проблем является обеспечение разумного баланса частных (индивидуальных) и публичных интересов. В этом плане важно определить соотношение прав конкретного человека с правами других лиц, коллектива или общества в целом и государства.

Пандемия коронавируса является тем фактором, который влияет на содержание правовой регламентации отношений в области прав и свобод. Эти меры затрагивают право на охрану здоровья, свободу передвижения, образование, занятия спортом, труд, массовые мероприятия, свободу собраний и др. Международные нормы о правах человека обязывают государства принимать меры по охране здоровья, предоставлению нуждающимся медицинской помощи.

Заметим, что в белорусских и российских актах давно, до событий 2019 г., было упоминание о коронавирусе. Известно семь коронавирусов, поражающих человека. Коронавирус человека впервые был выделен в 1965 г. от больных ОРВИ [1]. Во второй половине 2019 г. выявлен вызвавший пандемию пневмонии коронавирус нового типа COVID-19. К весне 2020 г. он стал всемирной проблемой, в результате чего были закрыты многие границы и введены экстренные меры безопасности. Анализируя белорусское и российское законодательство, видно: о коронавирусной инфекции специалисты-эпидемиологи вели речь давно, что получало свое отражение в юридических документах. В Российской Федерации указание на коронавирус появилось начиная с 2011 г. То есть этот вирус (не касаясь разновидности 2019 г.) уже фигурировал в медицинской терминологии, отражаясь в документах. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в письме от 7 декабря 2012 г. № 01/13990-12-32 «О подготовке к туристическому сезону в преддверии новогодних каникул» [2] фиксировала: по данным ВОЗ, в сентябре-ноябре 2012 г. среди лиц,

проживающих или посещавших Саудовскую Аравию, Катар и Индонезию, зарегистрировано девять случаев заболеваний с выделением нового варианта коронавируса, пять из которых закончились летальным исходом. Клинически заболевания проявлялись тяжелым респираторным синдромом (атипичной пневмонией) с почечной недостаточностью. Летальность составила 55 %.

Внимание к фиксации этого термина в национальных документах также уделялось. Например, в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 176 «Об утверждении санитарных норм, правил и гигиенических нормативов 13-2-2007» в качестве возбудителей инфекции были перечислены коронавирусы [3] (утратило силу в связи с принятием нового постановления).

В конце 2019 г. столкнулись с такой мутацией коронавируса, масштабно и эффективно противодействовать которой ни человечество в целом, ни специалисты в области здравоохранения оказались не готовы. В конце 2020 г. COVID-19 заболело более 50 миллионов человек.

С позиции сегодняшнего дня благодаря приобретенному опыту можно оценить рациональность принятых в начале 2020 г. мер и необходимость определения новых подходов в складывающейся реальности.

Государства выбирали различные модели реагирования на угрозу распространения заболеваний коронавирусом COVID-19: были страны (например, Российская Федерация) с жесткими ограничениями прав на передвижение, отдых в публичных местах (ограничения на работу кафе, кинотеатров, проведение собраний и др.), объявление локдаунов, направление на самоизоляцию (встреча в аэропортах и вывоз по прибытии из стран, где эпидемия получила распространение, в закрытые дома отдыха, санатории на карантин), оглашение мер по использованию средств индивидуальной защиты и т. д. Другие страны, как Швеция, вообще отказались от мер профилактики, рассчитывая на приобретение коллективного иммунитета (специалисты полагают, что он приобретается после того, как переболеет 70 % населения).

Один из сложных вопросов, который стоял на повестке дня, — вопрос о необходимости приостановления производства, экономической деятельности. Сейчас можно наблюдать, что даже при удвоении роста заболеваний COVID-19 уже не звучат масштабно предложения о свертывании экономической деятельности. Больше внимания уделяется другим сегментам общественных отношений, где могут быть более успешно применены достижения информационных технологий (сфера образования, культура, индустрия развлечений и т. п.).

Полагаем, что специалисты обязаны были предложить не радикальные (приостановка производства, транспортного сообщения и т. п.), но приемлемые для нашей социально-экономической ситуации меры. Те же меры по социальному дистанцированию, другим мерам по профилактике (масочный режим, обработка антисептиками, меры по самоизоляции больных и т. п.). Действительно, ситуацию с коронавирусом нельзя было нагнетать. Но более активно могли бы проявить себя медицинские чиновники, обеспечив спокойное и разумное сопровождение принятых государственных решений, в спокойной обстановке объясняя широкой публике, почему приняты или не приняты те или иные шаги. Давно ученые и практики, которые заинтересованы в укреплении доверия к государственным институтам, утверждали о необходимости подготовки общественного мнения к решениям принципиального характера. Это важная составляющая формирования доверия со стороны населения. Недостаточный уровень идеологического сопровождения принимаемых актов, как показывает зарубежный и отечественный опыт, приводит к снижению общественной поддержки даже тех решений, которые в целом отвечают публичным интересам.

Вначале несколько цифр. В лидерах по данным института Хопкинса на 25 ноября 2020 г. по заболеваемости COVID-19 — США (около 13 млн чел.), Индия (более 9 млн), Бразилия (более 6 млн). В Российской Федерации — 2,1 млн, в таких небольших по численности странах, как Чехия и Румыния, — соответственно 0,5 и 0,4 млн. Беларусь — 127 тыс. А что же Китай, откуда, как некоторые считают, пошло шествие коронавируса? Там, по официальным данным, выявлено 92 296 заболевших. Факт удивительный, но объяснение есть! Об этом чуть позднее.

За 2020 г. мировое сообщество приобрело определенный опыт противодействия COVID-19. Часто государства прибегали к локдаунам, требованиям самоизоляции, закрытию производств, возложению обязанности по принятию мер профилактики. Сейчас ситуация во многих странах хуже, но уже осторожнее подходят к принятию радикальных решений в сфере народнохозяйственной деятельности. Полагаем, что это не только вопросы экономики, сохранения или поддержания на приемлемом уровне производства, сферы услуг, сколько подтверждение того факта, что изолировать людей друг от друга не получится. Представляется, что в настоящее время и у нас в Беларуси найден оптимальный вариант профилактики COVID-19. Это не значит, что по мере развития ситуации не будет подвижек, отвечающих новым вызовам.

На 25 ноября 2020 г. в Беларуси было принято более 90 актов законодательства, касающихся в той или иной степени эпидемии

коронавируса и мер по предупреждению заболеваний от этой инфекции. В основном это постановления Правительства и ведомственные акты, прежде всего Министерства здравоохранения. Однако базовый характер имеют Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» (в редакции от 10.07.2017 г.), Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в редакции от 15.07.2019 г.).

Важное значение имеют постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2020 г. № 208 «О введении ограничительного мероприятия» (в редакции от 30.10.2020 г.), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 мая 2020 г. № 305 «О мерах по предотвращению распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19».

Определяет правовой режим поведения различных субъектов в условиях пандемии постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 217 «Об утверждении Санитарных норм и правил» (в редакции от 30.10.2020 г.). Согласно внесенным 10 октября 2020 г. дополнениям лица, находящиеся в самоизоляции в период регистрации случаев инфекции COVID-19, должны соблюдать следующие санитарно-противоэпидемические требования (п. 42):

- не покидать места проживания (пребывания), в том числе не посещать места работы (учебы), объекты торговли и общественного питания, спортивные, выставочные и концертные залы, кинотеатры, вокзалы и другие места массового пребывания людей, за исключением следующих случаев крайней необходимости:

- посещение ближайших продовольственного магазина или аптеки для приобретения необходимых товаров;

- вынос бытовых отходов в ближайшее место сбора отходов;

- посещение организации здравоохранения для получения экстренной и (или) неотложной медицинской помощи;

- при выходе из жилого помещения в случаях крайней необходимости, указанных выше, использовать маску, не допускать контактов с другими лицами;

- исключать пользование услугами, предполагающими контакты с другими лицами, кроме случаев, когда такие услуги требуются для обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Важное предупредительное значение имеют Методические рекомендации по профилактике коронавирусной инфекции (ин-

фекции COVID-19) в организациях. Они сопровождаются для размещения в единой базе нормативных актов письмом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 сентября 2020 г. № 7-19/15320, что не отвечает требованиям, на наш взгляд, Закона «О нормативных правовых актах» и уменьшает их юридическую силу, но все же имеет организующее начало. Было бы замечательно, чтобы такие содержательные методические рекомендации были изданы в марте-апреле 2020 г. В нем определены основные санитарно-противоэпидемические мероприятия, в том числе организационные мероприятия, например, разработка локального документа, определяющего план работы организации в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации по инфекции COVID-19; контроль состояния здоровья работников; использование средств индивидуальной защиты (СИЗ); комплекс мер по социальному дистанцированию, проведение информационно-разъяснительной работы по профилактике респираторных инфекций, в том числе инфекции COVID-19, и др. Даны специфические и назревшие рекомендации для отдельных видов деятельности.

В Российской Федерации только на уровне правительства принято 201 постановление и распоряжение. Причем первое распоряжение уже было издано 30 января 2020 г. и ограничивало пропуск через границу с КНР, а на следующий день, 31 января, принято постановление, которым внесены изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, с указанием на коронавирусную инфекцию.

У нас ранее в области правового статуса человека сложился национальный стандарт, во многом учитывающий европейскую систему ценностей. 2020 год, и ведем речь только о влиянии пандемии, обусловил корректировку объема и содержания многих прав, которые нами рассматривались как сами собой разумеющиеся. В конституционном и международном праве давно разработана концепция оснований и пределов ограничения прав и свобод человека.

Согласно ст. 7 Конституции в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Это означает приоритет правового законодательного акта в сфере нормативного регулирования и предопределение содержания актов законодательства современным пониманием прав и свобод человека.

Международное право решение вопроса об объеме прав, пределах их ограничений выводит за рамки внутренней компетенции государства. В международной практике, которая воспринята в Конституции Беларуси, найдено решение, как соблюсти принцип приоритета прав и свобод человека и соотносить его с законными интересами иных субъектов.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется острой ситуацией, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

ЕКПЧ предусматривает два термина: ограничение (ст. 8, 18) и отступление от своих обязательств (ст. 15).

В ст. 23 Конституции предусмотрено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

Ограничения прав допустимы в строго определенных ст. 23 Конституции целях, не могут толковаться расширительно. Вместе с тем не вполне согласны с позицией некоторых авторитетных судебных инстанций зарубежных стран, что ограничения не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации [4]. Все права взаимосвязаны, например, ограничения по коронавирусу приводят к некоторому сужению объема права на образование: дистанционное обучение в определенной мере компенсирует возникшие неудобства, но не является стопроцентной заменой обычного, уже сложившегося порядка обучения.

Международные стандарты предусматривают, что при угрозе жизни и здоровью населению допустимы ограничения определенных прав и свобод, если такие ограничения вводятся в соответствии с законом. При этом исключаются произвольность или дискриминация, ограничения должны иметь временные рамки, отвечать иным требованиям, предъявляемым в демократическом обществе. Международная практика свидетельствует, что оправдываются ограничения, отвечающие требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей.

Признаем значимость индивидуализма. Личность обладает определенной автономией, но ее права нельзя рассматривать изолированно, признание приоритета прав отдельного индивидуума не означает игнорирование интересов других людей, попу-

стительство злоупотреблению правами. Поэтому, как отмечено в начале данной статьи, масштаб и острота пандемии COVID-19 представляют угрозу здоровью населения. Потому это оправдывает ограничение объема прав и свобод.

При ограничении прав и свобод государство должно использовать только необходимые, продиктованные целями меры, они не должны быть чрезмерными. Достижение публичных интересов оправдывают ограничения прав и свобод при условии их адекватности социально оправданным целям [5]. Не допускается посягать на само существование того или иного права.

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека в 1984 г. Сиракузские принципы и Комитетом ООН по правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат обобщенные рекомендации, как действовать государствам при принятии решений относительно ограничений прав и свобод в интересах охраны здоровья населения. Так, «любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными; любые ограничения прав и свобод должны учитывать непропорциональные последствия для отдельных категорий населения и маргинализированных групп» [6]. 16 марта 2020 г. группа экспертов ООН в области прав человека заявила, что «объявление чрезвычайного положения в связи с эпидемией COVID-19 не должно использоваться как основание для преследования отдельных групп, меньшинств или лиц. Чрезвычайное положение не должно служить прикрытием для репрессивных действий под предлогом защиты здоровья населения... и не должно использоваться для одного лишь подавления недовольства» [6]. Сиракузские принципы прямо устанавливают, что вводимые ограничения как минимум:

- должны быть предусмотрены законом и осуществляться в соответствии с законом;
- должны преследовать законную цель, отвечающую насущной общественной необходимости;
- должны быть строго необходимыми в демократическом обществе для достижения такой цели;
- должны обеспечивать достижение такой цели при минимальных ущемлениях и ограничениях;
- должны основываться на научных фактах, а применение ограничительных мер не должно носить произвольного или дискриминационного характера;
- должны быть ограничены по времени, обеспечивать уважение человеческого достоинства и подлежать проверке [6].

Таким образом, такие ограничения, как обязательный карантин или изоляция людей с характерными симптомами, должны как минимум быть предусмотрены законом. Они должны быть строго необходимыми для достижения законной цели, должны основываться на научных фактах, должны быть соразмерными искомой цели, должны быть ограничены по времени и должны подлежать контролю, а их применение не должно быть произвольным или дискриминационным и должно обеспечивать уважение человеческого достоинства [6].

Как отмечают представители науки, суть принципа пропорциональности заключается в учете причинной связи между решениями и действиями органов власти и достигаемыми целями. Соразмерность означает возможность ограничения прав и свобод настолько, насколько это необходимо для достижения цели; насколько важны общественные интересы и интересы иных лиц, при этом не должно нарушаться существование соответствующего права или свободы. Что касается необходимости ограничения, то оно возможно, если иным способом нельзя достичь соответствующей цели; при этом следует выбирать наименее обременительное ограничение [7, с. 527]. Такие решения не имеют обратной силы. Норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения [8].

Ситуация с коронавирусом, сложившаяся к декабрю 2020 г., свидетельствует, что многие азиатские страны более успешно противостоят пандемии. В Китае всего около 90 тыс. зараженных, хотя страна давно избавилась от строгих карантинных мер. Этому помогли культурные особенности Восточной Азии. Основой китайского общества являются идеи Конфуция: исполнительность, ответственность, законопослушность. Эта триада осталась и после демократической трансформации, в частности, Японии, Южной Кореи и Тайваня. Население этих стран четко выполняет требования властей. Там нет масштабных митингов, в отличие, например, от Германии, Франции, против карантинных мер.

В азиатских странах давно сложилась практика носить маски в общественных местах. Здесь работал фактор экологии, а также желание обезопасить себя и окружающих от заражения респираторными заболеваниями. Это уменьшило потребность в дискуссии о профилактическом значении масочного режима, что еще продолжается в Европе [9].

Отмечают также характерную для этих стран социальную сплоченность и готовность системы здравоохранения к повышенной нагрузке. В Китае, Японии и некоторых азиатских

странах для контроля за перемещениями владельца телефона были введены специальные QR-коды здоровья. Это позволило определять их «зеленый», «желтый» или «красный» статус опасности. В Японии QR-коды использовали для того, чтобы граждане с их помощью отмечались в местах посещения и их можно было оповестить об угрозе заболевания, если коронавирус находили у прежних посетителей в то же время. Аналогичную систему стали внедрять и в России. Китай стал использовать дроны с тепловизорами, способными измерять температуру на расстоянии. Нарушители карантина подвергаются ответственности.

В Республике Беларусь сильная школа ИТ-специалистов. Их знания также можно было бы использовать во благо защиты здоровья населения. Более полная информация для населения должна быть в сети Интернет. В этом отношении для нас полезен опыт Российской Федерации, где создан сайт, на котором есть блоки «О коронавирусе» (содержит подразделы «Симптомы»; «Пути передачи»; «7 шагов по профилактике»; «Мифы о коронавирусе»; «Мировая статистика»; «Новости»), «Меры правительства» (социальные, меры поддержки бизнеса), «Вопросы и ответы» (часто задаваемые вопросы), «Что предпринять» (каждому, предприятиям; работодателям; работникам, волонтерам; пожилым людям; родителям; учащимся), «Полезные советы»; «Вопросы и ответы»; «Вакцинация».

Белорусское законодательство и практика пока настроены на предъявление больших требований к организациям в части соблюдения действующих нормативных правовых актов: у нас не практикуется привлечение граждан за неиспользование в общественных местах масок или других СИЗ. Полагаем, что на данном этапе это заслуживает одобрения. Хотя ст. 16.8 КоАП предусматривает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, установленных техническими регламентами, санитарных норм и правил, гигиенических нормативов в виде штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо — до пятисот базовых величин.

В Российской Федерации с начала пандемии привлечено к административной ответственности более 1,1 млн чел. за нарушение правил, принятых для борьбы с распростра-

нением вируса, в частности, за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения. Общая сумма штрафов составила более 1,7 млрд рублей [10].

Принимаемые государством меры, как было отмечено, влияют на реализацию ряда прав. В частности, реализации права на образование. Надо сохранить и даже улучшить качество образования в связи с переходом на дистанционное обучение. Некоторые претензии о снижении оплаты за обучение в этой связи не учитывают, что нагрузка на преподавателей и учебные заведения также увеличилась.

Важно точно выставлять диагноз смерти, так как это позволяет лицам, участвующим в прощании и погребении, принять меры предосторожности.

Бюджет несет большую нагрузку в связи с пандемией. Можно было бы посредством изменения налогового законодательства стимулировать частные организации, предпринимателей оказывать благотворительную помощь.

В целях возможного более оперативного реагирования на ситуацию с коронавирусом в будущем следовало бы внести коррективы в Закон № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», дающие возможность более оперативного реагирования в отношении лиц, не исполняющих заключение о принудительной госпитализации. В настоящее время согласно ст. 20 и 21 названного Закона принятие решения о принудительной госпитализации и его исполнение может растянуться на несколько дней, хотя могут быть явные симптомы заболевания, а лицо игнорирует требования медиков.

Инфекционные заболевания представляют повышенную опасность для людей, находящихся в домах-интернатах, под стражей, то есть местах постоянного контакта, где медицинская помощь менее доступна. Можно было бы рассмотреть возможность о расширении оснований для условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

В заключение отметим, что государство и общество осознают опасность для здоровья нации пандемии и намерены принимать адекватные меры по противодействию ей, в том числе правового характера.

Список использованных источников

1. Пандемия COVID-19 [Электронный ресурс] // Wikipedia. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия_COVID-19. — Дата доступа: 25.11.2020.
2. О подготовке к туристическому сезону в преддверии новогодних каникул (вместе с «Памяткой для выезжающих в туристические поездки») [Электронный ресурс] : Письмо Роспотребнадзора

от 7 дек. 2012 г. № 01/13990-12-322 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

3. Об утверждении санитарных норм, правил и гигиенических нормативов 13-2-2007 «Гигиеническая классификация условий труда» [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 176 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

4. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 20 дек. 1995 г., № 17-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

5. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 13 июня 1996 г., № 14-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

6. Covid-19 и права человека [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. — Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>. — Дата доступа: 20.11.2020.

7. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учеб. пособие / А. А. Ковалев. — М. : Статут, 2013. — 591 с.

8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожко [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 30 окт. 2003 г., № 15-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

9. Большое исследование в Дании показало, что маски не очень-то защищают от коронавируса. И как это понимать? [Электронный ресурс] // Meduza. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/11/25/bolshoe-issledovanie-v-danii-pokazalo-chto-maski-ne-ochen-to-zaschischayut-ot-koronavirusa-i-kak-eto-ponimat>. — Дата доступа: 25.11.2020.

10. В МВД оценили количество нарушителей ограничений по коронавирусу среди россиян [Электронный ресурс] // «Лента.Ру». — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/11/28/shtraf/>. — Дата доступа: 25.11.2020.

03.12.2020